Автор: Оргкомитет
30.03.2020 06:00

Автор - Виктория Кольцевая, Ровно (Украина).

* * *

Уже сворачиваюсь в куколку
не каждый час, но каждый день.
Такое кошка намяукала,
кукушкой думая взлететь.

И любопытен мрак за окнами,
и свет в раскидистом плюще.
Но речь огуглилась и лопнула,
произносимая вотще.

Ее последняя окалина
окно приветствует и дом,
ветхозаветную развалину,
неопалимую плющом.

* * *

Жду кота
как несчастный Эгей у моря,
поднимаю и черный, и белый парус.
Минотавр минотавром,
а горе горем.
Не съедобна покуда, но жарюсь,
жарюсь.
Будет блюдо ужасней его предтечи,
но на пару копеек за газ -- дороже.
Молчаливый погонщик
отар овечьих
не хлыстом, а хвостом
почесал по коже.
И ушел в направлении «рано -- поздно»
по тропе
и надземным ее изгибам.
Посмотри, Ганимед,
олимпийский воздух
не вкуснее дешевой вареной рыбы.

* * *

Тропа моя, судьба моя и глянец.
Расшивка переплета и креста.
Идущий по Фавору францисканец
приветствует явление кота.
Отпетого,
овитого, иного.
И ново поклонение маслин --
машине, заведенной с полуслова,
мужчине,
разводящему кармин.
Торжественно стараясь
промяукать,
вынюхивая в чашке молоко,
явление облизывает руку
шершавым
неизвестным языком.
К чему его от щедрой позолоты
и теплой наготы известняка
вести по буеракам и болотам
в неношеных котовьих сапогах.
Тропа моя,
дошедший до Фавора
распробовал и воду, и песок.
Хотя экипируясь в эти горы,

плоды себе купил и выжал сок.
Размешивая сладкое с горчащим,
качнулся в упоении
и вот...
обрызнуло из пластиковой чашки
карминовым и крест,
и переплет.